

On the Usage and Translation of Borrowed Legal Terms in Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan

Nigora ABDURASHITOVA¹

Tashkent University of Humanities

ARTICLE INFO

Article history:

Received January 2025

Received in revised form

10 February 2025

Accepted 25 February 2025

Available online

25 March 2025

ABSTRACT

Article deals with questions of functioning of the lexical loans speaking another language used as legal terms in Uzbekistan are considered, and also references to the modern domestic legislation, regulating use of the borrowed lexicon in texts of a legal orientation are given, concrete examples of use of synonyms to separate terms which are not borrowed are considered, and corresponding conclusions are formulated.

2181-3701/© 2024 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol3-iss3/S-pp265-269>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Keywords:

terms, terminology,
legal act,
legal documents,
translation of legal terms,
clarity,
expediency of terms.

O'zbekiston Respublikasi qonun hujjatlarida o'zlashgan yuridik atamalarni qo'llash va tarjima qilish masalasi

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:
atamalar,
terminologiya,
huquqiy hujjat,
qonunchilik,
huquqiy atamalarning
tarjimasi,
atamalarning ravshanligi,
ravshanligi,
maqsadga muvofiqligi.

Ushbu maqolada O'zbekiston Respublikasi qonun hujjatlarida yuridik atamalar sifatida qo'llaniladigan xorijiy leksik o'zlashmalarning faoliyat ko'rsatishi masalalari ko'rib chiqiladi, shuningdek, yuridik matnlarda o'zlashgan atamalardan foydalanishni tartibga soluvchi zamonaviy mahalliy qonunchilikka havolalar keltiriladi, o'zlashgan alohida atamalardan foydalanishning aniq misollari ko'rib chiqiladi va tegishli xulosalar beriladi.

¹ Senior Lecturer, Researcher, Tashkent University of Humanities. E-mail: nigora1629@gmail.com

К вопросу употребления и перевода заимствованных юридических терминов в законодательных актах Республики Узбекистан

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

термины,
терминология,
юридический акт,
правовые документы,
перевод юридических
терминов,
чёткость,
ясность,
целесообразность
терминов.

В данной статье рассмотрены вопросы функционирования иноязычных лексических заимствований, используемых в качестве юридических терминов в законодательных актах Республики Узбекистан, а также приведены ссылки на современное отечественное законодательство, регулирующие использование заимствованной лексики в текстах юридической направленности, рассмотрены конкретные примеры использования отдельных терминов, которые не являются заимствованными, и сформулированы соответствующие выводы.

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что любая отрасль науки и техники имеет свою терминосистему, которая обеспечивает её целостность, краткость и точность в употреблении в профессиональной сфере. Также и юридическая терминология как особый вид терминов используемых в правовой сфере

Исходя из данного постулата коренного улучшения требует качество принимаемых законов, большинство из них было направлено на внесение изменений, уточнений, дополнений в уже принятые акты законодательства и не носило кодифицированного характера. В принимаемых законопроектах допускались расхождения, дублирование с ранее принятыми актами, содержалось много отсылочных норм. И самый существенный недостаток состоит в том, что в принимаемых законах часто отсутствуют процессуальные механизмы, обеспечивающие реализацию этих актов законодательства, а это, в свою очередь, существенно затрудняет их применение, приводит к неисполнению законов и правовому нигилизму, снижению эффективности правоприменительной практики [1.10]. В Узбекистане созданы целостные основы правового регулирования всех значимых сфер общественной жизни, что относится и к требованиям, предъявляемым к содержанию нормативно-правовых актов и оформлению их текста. Эти правила получили закрепление в законах Республики Узбекистан «О государственном языке», «О нормативно-правовых актах» и «О порядке подготовки проектов законов и их внесения в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан».

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

В Узбекистане нормативно-правовые акты издаются на русском или узбекском языке, а затем переводятся на узбекский или русский языки, поэтому юридические термины заимствованные в русский язык через латинский, английский, французский и другие Европейские языки, автоматически попадают и в узбекский язык. Необходимо отметить, что лексические заимствования являются одним из важнейших принципов развития любого языка. Во многом это касается тех случаев, когда в языке заимствования отсутствуют эквивалентные

лексические номинации, которые полностью отображали бы значение того или иного понятия. Так и в юридических текстах, как говорил А.С. Пиголькин: «... правовое решение многих глобальных проблем современной действительности невозможно без конструктивного взаимодействия различных государственных систем, общечеловеческого консенсуса» [2.100]. По мнению другого не менее известного учёного Л.П. Крысина есть несколько социальных моментов их использования заимствованных терминов: 1. Потребность в наименовании новой вещи, нового явления и т. п. 2. Необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия. 3. Необходимость специализации понятий – в той или иной сфере, для тех или иных целей. 4. Тенденция, заключающаяся в том, что цельный, не расчлененный на отдельные составляющие объект и обозначаться должен «цельно», не расчленено, а не сочетанием слов. 5. Социально-психологические причины и факторы заимствования: восприятие всем коллективом говорящих или его частью – иноязычного слова как более престижного, «ученого», «красиво звучащего», а также коммуникативная актуальность обозначаемого понятия. Российский учёный правовед Н.А. Власенко считает, что «причин столь активного употребления в праве иностранной лексики многообразны. Правовая лексикология часто более интернациональна, чем общеупотребительная». [3:35]

Учёный лингвист Д.С. Лотте считал, что «новый термин появляется в результате «взаимодействия» элементов своих и чужих языков». Хотя отечественный учёные не совсем соглашались с иноязычными заимствованиями и считали нужно искать свои внутренние ресурсы для замещения иноязычных терминов, что является спорным по сей день. [6:46]

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология изучения переводных юридических терминов обуславливает глубокий анализ фонетических, морфологических и лексико-семантических аспектов дефиниций, путей заимствования, учитывания требований «краткости», «точности» и «целесообразности» данной категории терминов.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В частности, нами был проведен анализ законодательства Республики Узбекистан. Результаты анализа показали, что за годы независимости в Узбекистане созданы целостные основы правового регулирования всех значимых сфер общественной жизни, что относится и к требованиям, предъявляемым к содержанию нормативно-правовых актов и оформлению их текста. Но несмотря на это, были выявлены определенные недостатки, связанные с несоблюдением в правотворческом процессе правил законодательной лингвистики. Они подробно раскрыты в аналитических материалах, подготовленных по результатам анализа нормативно-правовых актов с точки зрения законодательной лингвистики. В частности, в материалах отмечается, что большой массив нормативно-правовых актов не представлен на государственном (узбекском) языке. По результатам анализа определено, что на узбекском языке не имеется текстов 1 067 нормативно-правовых актов, что составляет свыше 11% законодательства Республики Узбекистан, которое было подвергнуто изучению. Кроме того, к 734 нормативно-правовым актам отсутствуют приложения на узбекском языке.

К примеру, в русских и узбекских юридических текстах встречаются такие заимствованные слова как *агент*, *адвокат*, *акт*, *актив*, *акцепт*, *алиби*, *алимент*, *амнистия*, *аванс*, *аннексия*, *конституция*, *прокурор*, *презумция*, и т.д. Несмотря на это, в какой-то период была попытка заменить некоторые юридические термины узбекскими архаизмами, арабизмами или же словами, которые неполностью отражали семантику того или иного термина. К счастью, последние так и не вошли в активный юридические словарь. Сравните: *прокурор* – *qoralovchi*, *адвокат* – *hitoyalovchi*, *аванс* – *bo'nak*, *протест* – *raddiya*, *амнистия* – *avfi ititmiy*, *судья* – *qozi*, *кредит* – *qarz*, *кредитор* – *qarzdor* и т.д. Хотя в узбекских законах всё еще встречаются некоторые русские слова, которым так и не были найдены соответствующие эквиваленты, например юридический термин *неустойка*. В соответствии с «Русско-узбекским словарём юридических терминов» (Ruscha – o'zbekcha yuridik terminlar lug'ati) под редакцией Кучимова Ш.Н. и Шарипова Н.Е. “неустойка – *ahdni buzgandan olinadigan jarima*”. [4.90] Тогда как в правовых нормах даётся совсем другая дефиниция. Согласно статьи ГК 260-263 Республики Узбекистан: “неустойкой признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства”. В узбекском варианте это звучит следующим образом: “*Qonun hujjatlari yoki shartnoma bilan belgilangan, qarzdor majburiyatini bajarmagan yoki lozim darajada bajarmagan taqdirda kreditorga to'lash shart bo'lgan pul summasi neustoyka hisoblanadi*”. [5.208].

В качестве примера можно привести Экономический процессуальный кодекс, в котором использован термин «неустойка», в том числе в текстах на узбекском языке, тогда как в энциклопедических словарях юридических терминов этот термин нередко обозначается как “*aybona*”, что на наш взгляд является неверным. Можно привести и другие примеры. Например, в учебниках по административному праву понятие «*контролирующие органы*» переводится на узбекский язык как «*nazorat qiluvchi organlar*», а в юридических изданиях на узбекском языке термин «*контроль*» также неправильно обозначен словом “*nazorat*”, что означает «*надзор*». По этой причине понятия «*контроль*» и «*надзор*» имеющие большие смысловые различия, переводятся на узбекский язык как “*nazorat*”, что находит свое отражение и в нормативно-правовой базе.

ВЫВОДЫ

Здесь можно сказать, что исходя из четкости и ясности употребления юридических заимствованных терминов, такое двоякое использование юридических терминов, приводит к неправильному толкованию и употреблению не только со стороны простых граждан, но и самих юристов. Следовательно, можно сделать вывод, что законы принимаются для их полноценной реализации на практике и должны соответствовать требованиям общественного развития. В этой связи закон и любой иной нормативно-правовой акт должен быть качественным как по форме, так и по содержанию. При этом одним из критериев, определяющих качество актов законодательства, должна рассматриваться законодательная лингвистика.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Индербаева З.Р. Роль и место лексических заимствований в современной юридической терминологии // Успехи современной науки и образования. – М., 2016, № 12.
2. Язык закона / Под редакцией А.С. Пиголькина. – М. «Юридическая литература», 1990.
3. Власенко Н.А. Язык права. – М.:Норма, 2024
4. Кучимов Ш.Н., Шарипова Н.Э. Русско-узбекский словарь юридических терминов и выражений (Ruscha-o'zbekcha yuridik terminlar lug'ati). – Т., 2014.
5. Ўзбекистон юридик энциклопедияси/Нашр учун масъул Р.А.Мухитдинов ва бошқ. – Т.: Адолат, 2009.
6. Д.С.Лотте Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов. – М.:Издательство “Наука”, 1982
7. Бектемиров Х., Холмединов Х., Содиков С. Ҳуқуқшуносликка оид ўзлашма терминлар. – Т. «Адолат», 1999
8. Qurbanova E. Yuridik terminosistema birliklarining semantik o'ziga xosligi // O'zbekiston Milliy universiteti xabarlari, 2025, [1/3/1]// Filologiya/ [http://journals.nuu.uz/Social sciences](http://journals.nuu.uz/Social%20sciences)
9. Гражданский кодекс Республики Узбекистан// <https://lex.uz/docs/111181>
10. Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан// <https://lex.uz/docs/111181>